

УРБАНИЗАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

URBANIZATION IN SOCIAL
CONSTRUCTIVISM MIRROR

N. Ravochkin

Summary: In this paper, the authors consider the phenomenon of urbanization from the standpoint of social constructivism. Taking into account the pragmatic orientations of modern social philosophy, the expediency of understanding urbanized spaces using constructivist methodology is substantiated. The works of classics and modern authors relevant to the problem are analyzed. The possibilities of constructivist methodology in the theoretical and applied aspects of creating cities and multiple concepts that meet the needs of the population in terms of self-realization are demonstrated. The directions of application of constructivist ideas to the initiatives of urban transformations are presented, which makes it possible to overcome the reduced understanding of urbanization. The necessary explanations and clarifications to the considered concepts are given. In conclusion, the authors summarize the results of the study.

Keywords: urbanization, city, constructivism, transformations, social phenomena.

Равочкин Никита Николаевич

Д.ф.н., доцент, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; Кузбасский государственный университет имени Т.Ф. Горбачева
nickravochkin@mail.ru

Аннотация: В настоящей работе авторы рассматривают феномен урбанизации с позиции социального конструктивизма. С учетом прагматических ориентаций современной социальной философии обоснована целесообразность осмысления урбанизированных пространств с применением конструктивистской методологии. Проанализированы релевантные проблематике труды классиков и современных авторов. Продемонстрированы возможности конструктивистской методологии в теоретико-прикладных аспектах создания городов и множественных концептов, удовлетворяющих потребностям населения в плане самореализации. Представлены направления приложения конструктивистских идей к инициативам городских преобразований, что позволяет преодолеть редуцированное понимание урбанизации. Даны необходимые пояснения и уточнения к рассматриваемым концепциям. В заключение авторы обобщают итоги проведенного исследования.

Ключевые слова: урбанизация, город, конструктивизм, преобразования, социальные феномены.

Изучение сущности городской среды включает в себя анализ реализации процессов урбанизации, в свою очередь содержащих плюрализм актуальных феноменов. Однако во избежание неадекватного постижения заявленной проблематики обращает на себя внимание выбор методологии ее исследования. Между представителями социальных наук сегодня все чаще ведутся споры по поводу того, какая из существующих методологий представляется наиболее эффективной или же вовсе (по)требуется комплексный мультипарадигмальный подход. Учитывая ограниченный объем любой научной статьи, мы остановимся на имеющейся в арсенале научного сообщества методологии, а именно на социальном конструктивизме. Как известно, основной смысл данного подхода заключается в том, что его сторонники главным образом сосредотачиваются на социальных и психологических составляющих создания и преобразования общественной реальности, осуществляемых в процессе человеческой активности. Итак, отправным пунктом для построения наших рассуждений становится понимание города как такового. В целом, современные мыслители солидаризуются в интерпретации понятия «город» как целостной среды, которая обладает витальными (условиями и ресурсами, позволяющими поддерживать жизненные функции человека и общественной системы) и прежде всего личностно-смысловыми модусами обитания человека. Другая же группа модусов включает в себя требование соблюдения интересов и приоритетов людей ради их полноценной реализации в

социально приемлемых формах и смыслах [12].

Сказанное позволяет нам трактовать город в качестве уникального социального феномена, не просто организующего общежитие людей на современном этапе мирового развития, но и предполагающего выполнение множественных функций, направленных на достижение поставленных целей по поводу развития территорий и государства в целом. Отсюда вполне справедливо выглядит позиция, согласно которой город включает в себя процессы взаимного увеличения территориальных, поведенческих, ментальных структур и социальных отношений [11]. Вследствие этого, да еще и принимая во внимание беспрецедентное взаимовлияние и открытость сфер общественной жизни, при определении перспектив индивидуального и коллективного бытия значимость приобретают и сами процессы урбанизации.

На наш взгляд, нельзя не отметить, что дополнительным аргументом в пользу обращения к конструктивистской методологии при осмыслении и описании урбанизации является понимание города и многочисленных происходящих в нем процессов с учетом когнитивных ресурсов акторов. Вследствие этого отметим, что классики рассматриваемого подхода делали акцент человеке, точнее *Cogito*, выступающим своего рода «основанием» формирования и описания внешней реальности как совокупности фактов ее восприятия. По сути, именно *Cogito* определяет и конституирует особенности внеш-

ней картинки, схваченной индивидами познаваемой реальности. По П. Бурдьё, конструктивизм ориентирован именно на понимание социальной ткани как результата восприятия и ремоделирования субъектами общества как сложностной системы. Уместно сказать и о сформулированной им идее операциональности габитуса, поскольку она задает возможности для формирования привычного образа окружающего мира, причем как в форме природного бытия, так и в форме социально сконструированного мира.

В последующем П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» намеревались обосновать стабильность и независимость социальных объектов от желаний [4]. В частности, эти авторы стремились показать, как различные социальные «установления, возникшие как результат случайных интеракций людей, и являющиеся во вполне определенном смысле “сконструированными”, в какой-то момент становятся принудительными для всех членов сообщества» [8, 8]. Получается, что такие структуры представляют собой не что иное, как результат(ы) взаимодействия между социальными субъектами. Однако они основываются на априорных различиях в процессах восприятия, что предполагает какую-либо определенную регламентацию, а таковыми становятся объективные факторы коллективного бытия. Отсюда следует, что в рамках конструктивизма признается наличие единства субъективных (идущих от восприятия человека и способности его сознания к конституированию) и объективных (конструкт, существующий в системе общественных связей и отношений) оснований формирования социального пространства. Действительно, такая логика выглядит эффективной не только для всей социальной системы (поскольку предполагает формирование общечеловеческих принципов взаимодействия в коллективе), но и для отдельных уровней ее бытия.

В частности, интересующей нас городской среды. Мы считаем, что по аналогии со многими другими объектами современной социальной философии она никоим образом не миновала прагматизации. Следовательно, посредством артикуляции, кодификации и последующей имплементации определенных ментальных конструктов она не просто должна быть организована «определённым образом», но являться конгруэнтной желаемому образу создаваемой влиятельными субъектами реальности, значит, налицо необходимость сообразования практик для достижения тех или иных задач, адекватного реагирования на вызовы, а также реализации существующих возможностей и предвидении последствий.

Одна из наиболее значимых урбанистических концепций современности принадлежит А. Лефевру. Его теория вскрывает и описывает различные основания и тенденции процессов урбанизации. Центральный тезис

Лефевра хоть и выглядит чрезвычайно простым, тем не менее в полной мере отражает конструктивистскую методологию. В его понимании город – это множество произведенных человеком материальных и нематериальных объектов. В дополнение к этому, «город» воспринимается им в качестве интегрального результата триады «творение – производство – воспроизводство» социальных отношений. В самом деле, абсолютно любой город имеет свою без преувеличения уникальную историю, в пространстве которого происходят, разворачиваются неповторимые события, позволяющие увидеть и понять, и категорировать наиболее важные вехи его развития. Вне всякого сомнения, такое конструирование жителями и другими участниками протекающих в этом городе разнородных отношений в некотором смысле высвечивает его «самостоятельность». Это с легкостью объясняется хотя бы теми фактами, что в аналогичных по уровню эмпирических контекстах – городах – такие события, происходящие в это же время, с аналогичным набором участников и их ролей, а также в схожей последовательности, представляются нам неосуществимыми. Помимо этого, абсолютно в каждой городской среде ситуативно и с преломлением о наличные условия реализуются свои идеи и различного рода идеологии, что происходит по причине дифференциаций и конфликтов между ценностями, которыми индивиды наделяют ту или иную урбанизированную территорию. Примечательно, что А. Лефевр проводит параллели между средневековыми и современными городами, во многом подчеркивая их родство. Их схожесть диагностируется отнюдь не на основании феноменов внешней среды, но с точки зрения принципов организации городского пространства. Одним из бесчисленных практических примеров становятся практики украшения городов различными произведениями искусства в целях получения прибыли на фоне, не снижающейся в исторической ретроспективе «власти капитала», подкрепляемой все более и отчетливо ускоряющейся динамикой цинизма [14;15].

Идеи А. Лефевра не оказались оторванными, но приземленными к реальной жизни, найдя свои воплощения в урбанистических практиках. К примеру, это можно увидеть при ознакомлении с работой А.А.Х. Аль-Джабери и М.В. Перькова, анализирующих современные трансформации городской среды. Этим авторам удалось прорисовать общую логику организации городских пространств в актуальных реалиях: урбанизированные территории целесообразно формировать в зависимости от сочетаемости ее структурных элементов. Опять же с этими уникальными комбинациями элементов города, что говорится, не следует излишне импровизировать, а то и вовсе полагаться на «счастливый случай». Перевод абсолютного большинства социальных практик на уже обозначенные рельсы прагматики предполагает продуманной стратегии управления ресурсами города, где во главу угла поставлены концепты «прибыльности» и

«эффективности». Парк, площади жилого или коммерческого пользования, центральное пространство города – все это следует четко планировать и организовывать в соответствии с экономическим эффектом. Более того, процессы урбанизации не должны быть замкнуты в какой-либо «временной петле», но должны быть спроектированы с ориентацией на перспективы развития городской среды [3]. Поэтому совпадения во взглядах многих исследователей отнюдь не случайны: они все чаще ссылаются на такие витальные характеристики планирования урбанизированных пространств, как «перспективность» и «эволюционность». По аналогии с развитием живых систем, эти свойства обеспечивают локальные разрастания отдельных сфер, тем самым помогая избежать нежелательных потенциальных коллапсов среды во временном и пространственном аспектах.

Недопустимость редуцированного рассмотрения объектов через философскую оптику подсказывает акторам преобразований, что при организации городской среды помимо экономического, как минимум, необходимо руководствоваться социальными и психологическими эффектами. Здесь речь идет о необходимости формирования так называемых «переходных пространств», позволяющих обеспечить позитивизацию социальных взаимодействий в многочисленных (домо)соседствах и сообществах. В качестве одного из конгруэнтных конструктивизму инструментов является архитектурная практика придвижения домов к краю улицы для того, используемая для полного ощущения и понимания города. Узость улиц замедляет движение, но это открывает возможности для создания новых пространств с учетом принципов «соседства», «районности» и «коридорности», тем самым определяя развитие городской среды именно как результата создания проекта коллективными усилиями акторов [13].

Еще одной важной детерминантой направленности современных процессов урбанизации является высотное строительство, которое зачастую корреспондирует с ощущением комфорта создаваемой городской среды. Руководство этим принципом не только позволяет городам расти «вверх» позволяет, но и открывает широкие возможности для разрешения множества проблем. Среди наиболее злободневных можно выделить неконтролируемый рост городских территорий, комбинации социальных, экономических политических и духовных последствий от преобразований урбанизированных территорий, а также деградация окружающей среды и целый ряд производных проблем. На этот счет Е.М. Генералова отмечает, что использование «вертикального урбанизма», выраженного в развитии высотного строительства, позволяет сформировать «компактный город», который, помимо всего прочего, получит свойство «умного города» со всем набором свойств и технологий, которые для этого потребуются [5, с. 28].

По большому счету на современном этапе мирового развития и с учетом усиления интенсивности процессов урбанизации именно высотные здания являются коррелятами «компактных городов». Некоторые урбанисты наверняка согласятся с нами, что с учетом плотности застройки целых районов подобными «человейниками» совокупности таких зданий выступают своего рода «интегрированными мини-городами». Неудивительно, что одним из ведущих предъявляемым к высоткам требований становится «многофункциональность». В идеале именно она способствует комплексному развитию городских пространств, поскольку позволяет в дополнение привычным градостроительным инициативам, связанных, например, с созданием и обновлением транспортных развязок и рекреационных зон, быть созвучным таким актуальным императивам, как «инновационность», «экологичность» и энергоэффективность, существенно изменяя образ и восприятие каждой конкретной урбанизированной территории.

В рамках конструктивистской парадигмы применительно к урбанизации необходимо обратить внимание и на богатый функционал городских улиц. Как нам представляется, в (пост)ковидном мире одной из требующих новых обоснований и описаний становится функция социальной коммуникации. Самоочевидно, что изменения социокультурных и языковых процессов и общая резкая динамика метаморфоз последних нескольких лет неразрывна от пересмотра особенностей дистрибуции информации. Переформатирование урбанизированных пространств в самых различных уголках мира так или иначе выдвинуло коммуникативный потенциал городских улиц на передний план, ведь в реалиях новой социальности в этих координатах происходило формирование новых форм языковой среды и процессов обмена информации [10]. Т.С. Дмух, В.К. Моор и А.Г. Гаврилов вообще предлагают трактовать улицы «социальными артериями» города [6]. Не имеет значения, находятся ли индивиды на улицах непосредственно или же сидят на домашней самоизоляции, но с учетом отсутствия у большинства улиц заграждающих и препятствующих коммуникации инженерных сооружений субъектам удастся нивелировать какие-либо жесткие барьеры и транслировать знания и культурные коды в пандемийных условиях. Отсюда логичен вывод, что в рамках конструктивизма социальная коммуникация опосредуется декоративными, дизайнерскими и иными архитектурными формами, которые так или иначе оказывают влияние на специфику уличных пространств.

Как известно, улицы преимущественно выполняют функцию городских магистралей, но в современном мире они получают и другую смысловую нагрузку. Следует напомнить, что улицы используются актерами при композиционно-функциональной организации городских пространств – поэтому отныне аллеи, бульвары,

проезды и проспекты становятся важнейшим элементом общественно-культурной жизни города, а в некоторых случаях способны преопределить бренд и образ целого государства. Реализация значимых форм организации пространства и хабиутализация новых одобряемых индивидами практик позволяет нам говорить о формировании социальных правил интересубъективного взаимодействия и на коллективном уровне, и на срезе частного контактирования. Считаем, что конструктивистский подход конституирует и общие урбанистические, и свойственные исключительно отдельным городам основания бытия.

В то же время конструктивизм не оставляет без внимания субъектов, находящихся в различных урбанизированных координатах. В отличие от сельских территорий, те или иные городские пространства дают людям гораздо больший объем возможностей для самореализации и следования перманентно умножающимся интересам всего множества горожан. В определенном смысле корректно говорить том, что город представляет собой центр согласования интересов населения, организуя само пространство и показывая канву логики протекания процессов урбанизации.

Вышесказанное подчеркивает целесообразность рассмотрения изменений в социальном расслоении за счет появления новых форм труда. В.Ю. Агаширинова показывает, что процессы урбанизации в современном обществе приводят к трансформациям в структуре занятости и, как следствие, в характере самих социальных отношений. Формирование новых социокультурных систем может происходить за счет, казалось бы, таких неродственных теоретических конструктов, как, например, формализм и социальное отчуждение. Однако все дело здесь в том неожиданном эффекте, который предоставляет индивидам новые степени свободы и качественно других форм занятости, что становится возможным за счет как усложнения труда, так и связанным с поиском наиболее ценных экспертных кадров хедхантинга, а также предпочтений менеджмента организовывать работу по проектному принципу [1]. Таким образом, функционирующие в рамках города институты выступают связующим звеном между всеми сферами, образуя междисциплинарные области активности и, соответственно, генерируя новый функционал, определяющий успех урбанизированной территории в зависимости от трудящихся на ее благо индивидов.

Здесь опять же уместно обратиться к концепции А. Лефевра. Ведь именно ему удалось схватить метаморфозы, произошедшие с сущностью современного города как такового. По нашему мнению, он весьма убедительно демонстрирует, что господствующее в современном мире «капиталистическое» понимание урбанизированных пространств дополняется вариантами постинду-

стриального транзита, однако сам Лефевр делает основной акцент на «обществе потребления» (хотя сегодня имеется несколько десятков других значений) [14;15]. С учетом множества моделей современного общества город одновременно становится центром социальных связей и сетей и принятия решений. Знания и данные – вот основные активы и инструменты нашего столетия, которые уже составляют альтернативу слепому конюмеризму, способствуя формированию новых городских пространств. Конструктивизм придает значение игровым практикам, с чем, по сути, мы солидаризуемся в полной мере, ведь прочтение игры в философском, предельном, смысле позволяет поставить знак равенства между процессами урбанизации и тем перформансом, который демонстрируют акторы преобразований. В некотором смысле конструктивисты создают «город игры», сущность которого сведена к неизбежному устареванию во все более краткосрочной перспективе и вместе с тем она требует реализации перманентных инициатив по поводу ремоделирования элементов урбанизированных пространств. Таким образом, большинство современных городов будут выступать именно как результаты непрекращающихся творений различных акторов, а сами они пространства всегда будут выступать своего рода умопостигаемыми проекциями, которые постоянно формируются в определенных пространственно-временных координатах, где воплощенные в идеи мысли определяют их материальное и социальное воплощение.

Итак, современные конструктивисты категорируют процессы урбанизации преимущественно через призму формирования новых способов отношения к принципам организации городских пространств. Налицо сдвиг в том, что системы городских отношений более не определяются исключительно экономическими факторами, но их специфика все теснее связывается с процессами формирования человека и его статусов. Да, современный город представляет собой «пространство игры», в чем усматриваются отсылки к концептам «спектакля» Ги Дебора и «симулякров» Жана Бодрийяра. В то же время город может быть понят в качестве пространства противоборства и взаимодействия множества субъектов, которые конструируют его в соответствии со своими потребностями, способностями и экспектациями. Таким образом, город уже предстает как пространство приложения возможностей в целях обретения каких-либо ценностей. И в этом плане агенты предлагают и реализуют скорее не товары и услуги, а именно предпочтения и приоритеты, конструкты которых станут определяющими в формировании многослойного образа города как социального феномена.

Заслуживает внимания созвучная конструктивизму и вернувшаяся в современный градостроительный дискурс концепция «города-сада» Э. Говарда, признающая мощный потенциал сельскохозяйственных территорий

для оздоровления населения. Он стремится показать новые векторы процессов урбанизации, которые заканчиваются формированием такого нового типа поселений, где могут совмещаться положительные стороны города и деревни. Согласимся, что активная городская жизнь, помноженная на комфорт деревни, может стать реальным драйвером объективации города – сада, которому присущи:

1. определение и разграничение промышленных и жилых помещений для эффективного общежития представителей разнообразных профессий;
2. ограничение размеров города для повышения его функциональности;
3. продуманная планировка территорий, охватывающая максимальное количество принципов работы города в его связи с другими территориями [9].

Безусловно, можно было назвать и целый ряд других свойств данного проекта, однако значимой для нас оказывается тенденция, в рамках которой представленный вариант процесса урбанизации может трактоваться как результат конструирования города как социального пространства, пригодного и максимально эффективного для проживания человека. Более того, именно такой проект мыслится как одна из практико-ориентированных и перспективных версий решения проблем урбанизации сельской местности на фоне разрастания городов. А.А.Х. Аль-Джабери уверен, что предложенный Говардом проект поможет создать множество автономных населенных пунктов, предлагающих нетривиальные решения для преодоления комбинаций социальных затруднений [2]. В одном из многочисленных вариантов это позволяет

не только снизить давление на природные условия человеческого существования, но также сконструировать условия, при которых человек как социально-политическое и экономическое существо в полной мере реализовать свои способности и возможности [7].

Подводя итоги, можно утверждать, что с позиции конструктивистской методологии урбанизация может быть интерпретирована как единство устремлений и практических действий по преобразованию городов в зависимости от степени осознанности акторов (само)реализации человеческого потенциала, тем самым ими будут созданы определенные условия для обеспечения того или иного многообразия возможностей. Значит, в глазах конструктивистов город есть не что иное, как совокупность условий бытия человека. Также отметим, что социальные конструктивисты не только определяют общие методологические принципы изучения города и процессов урбанизации, но и делают акцент на прикладных аспектах изменений на данных территориях. Ученые изучают способы организации городских пространств, регламентирующие общий вид города, подробно рассматривают специфику планирования городских застроек. Мы показали, что в конструктивизме анализу подвергаются и улицы как пространственные, социально-культурные и духовные магистрали города. Наконец, обзор неоднородности взглядов, являющейся витальной для конструктивистской методологии, позволил высветить креатив предлагаемых концепций по преобразованию урбанизированных пространств, обеспечивающих функциональность жизнедеятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаширнова В.Ю. Урбанизация как сложное комплексное явление // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 8 (42). – С. 178-191.
2. Аль-Джабери А.А.Х. Градостроительные идеи и концепции, повлиявшие на развитие движения Нового урбанизма // Урбанистика. – 2020. – № 2. – С. 41-61.
3. Аль-Джабери А.А.Х., Пьеркова М.В. Концепции нового урбанизма: транссекторное развитие, или разрезное планирование // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 133-143.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
5. Генералова Е.М. Вертикальный урбанизм архитектурной среды города: современное развитие типологии высотных зданий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 28-33.
6. Дмух Т.С., Моор В.К., Гаврилов А.Г. Городские улицы как социально-коммуникативные пространства города // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2014. – Т. 2. – С. 78-80.
7. Ильин А.В. Британское движение «Город-сад» и его влияние на европейское градостроительство первой четверти XX века // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 1-2. – С. 307-316.
8. Кабанов А.В. Социальный конструктивизм: сущность, истоки, версии конструктивистского подхода к знанию // Социум и власть. – 2021. – № 2 (88). – С. 7-17.
9. Котова Е.С. Город-сад: альтернативная концепция формирования городской среды // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2014. – № 3. – С. 32-39.
10. Опарина Е.О. Современная городская коммуникация: тенденции развития // Русский язык в современном обществе: функциональные и статусные характеристики. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С. 71-84.
11. Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 97-103.
12. Попов Е.А. Городская среда как объект изучения в социологии // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 20-24.

13. Рахнама М.Р., Рошани П., Хасани А., Хоссиенпур С. Использование принципов нового урбанистического подхода при проектировании устойчивых городских пространств // Международный журнал прикладной науки и техники. – 2012. – Т. 2. – № 7. – С. 195-203.
14. Lefebvre H. La révolution urbaine. – P.: Gallimard, 1970. – 248 p.
15. Lefebvre H. La production de l'espace. – P.: ECONOMICA, 2000. – 512 p.

© Равочкин Никита Николаевич (nickravochkin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия